

Ева Ель

ПРЕДАТЕЛЬ

ОЖИЛА, ЧТОБЫ ОТОМСТИТЬ!

Ева Ель

**Предатель. Ожила,
чтобы отомстить!**

«Автор»

2026

Ель Е.

Предатель. Ожила, чтобы отомстить! / Е. Ель — «Автор», 2026

- Игорь с тобой только из-за денег, а любит он меня! Убирайся! - кричит нахалка, выталкивая меня из комнаты. Я только что застала ее в спальне со своим мужем. Разве любовница может быть такой наглой? Жду реакции мужа, но он молчит. И столкнуть меня с лестницы тоже не мешает. Умерев на полу в собственном доме, я оживаю в прошлом, за день до свадьбы. Получив шанс на новую жизнь, я обязательно все исправлю. И отомщу!

© Ель Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Анна	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Предатель. Ожила, чтобы отомстить!

Глава 1. Анна

— Ну и пусть ты богачка! Игорь с тобой только из-за денег, а любит он меня! — губы нахалки кривятся в презрении. Поправив сползающий с плеч пеньюар, она оттесняет меня к лестнице. Только что я застала ее в своей спальне, вместе со своим мужем, но вместо того, чтобы устыдиться, она кинулась на меня, вытолкнула в коридор, и не останавливается.

Теряюсь под ее напором. Разве любовницы, застигнутые врасплох, ведут себя так нагло?

— Давай, вали отсюда, — она толкает меня в плечо, — не мешай нашему счастью.

Из спальни выходит муж и направляется в нашу сторону. Его любовница толкает меня снова, делаю шаг назад — и нога соскальзывает в пустоту.

— Игорь! — протягиваю руку, ожидая, что муж бросится ко мне, удержит, но он останавливается и смотрит так, словно я — пустое место. Хочу схватиться за перила, но не успеваю — любовница толкает меня снова, и я лечу вниз.

Удар. Вспышка боли.

Сквозь наплывающую темноту слышу, как открывается входная дверь, приближаются шаги, а затем раздается голос отца Игоря:

— Анна!.. Что случилось? Надо скорую вызвать!

— Не надо, — по лестнице спускается Игорь, останавливается рядом. — Ты же хотел забрать бизнес ее родителей. Вот тебе подарочек.

Наступает тишина, которая прерывается вздохом.

— Какое несчастье... Умереть такой молодой... Надо будет веноч побольше купить.

— Да хоть два, — подхватывает мой супруг.

Его слова, сказанные с усмешкой, становятся последними в моей жизни.

— Анна! Анна! Очнись! — раздается над ухом. Открываю глаза — и теряюсь от увиденного. Я сижу за обеденным столом, напротив — Игорь, рядом с ним — его отец, и вид у обоих такой, словно это не они мгновение назад собирались меня хоронить.

День. Скорее утро. За окном зеленеют деревья... Так, стоп! Какая зелень в январе? Где снег? Где сугробы? Да что вообще происходит?!

— Анна, дорогая, ты в порядке? — заботливо спрашивает Игорь. Какая невероятная наглость. Что они задумали? К чему вся эта игра?

— В смысле? — спрашиваю с вызовом.

— Ты как будто выключилась — говорила и вдруг замолкла. Зову тебя, зову, а ты молчишь. Сидишь, смотришь перед собой и не двигаешься.

— О, это наверняка от волнения, — с улыбкой произносит его отец. — Завтра ведь такой день.

— Какой еще день?

— Свадьба, конечно же. Завтра вы с Игорем официально станете мужем и женой, а я из опекуна стану твоим отцом, — улыбка становится слащавой.

— Свадьба? Какой сегодня день?

Он называет дату, и все встает на свои места: и лето, и их честные физиономии. Я вернулась в прошлое! На три года назад! В день перед свадьбой!

— Никакой свадьбы не будет! — заявляю, вскочив со стула. — Я передумала!

С громким звоном падает вилка, Игорь не спешит ее поднимать.

— Как это не будет? — произносит он. — Ты же сама хотела, чтобы мы поженились.

— Перехотела.

— Анечка, успокойся, — торопливо произносит его отец, — это все нервы. Мы с твоей тетей Аллой тоже ужасно нервничали перед свадьбой. Да у всех такое бывает, не переживай.

Смотрю в его честные глаза, а из памяти всплывают слова — «надо будет венок побольше купить».

Мой папа умер от сердечного приступа, когда мне было шестнадцать. Мама так сильно его любила, что, не выдержав разлуки, покинула этот мир год спустя. Папина сестра с мужем оформили надо мной опеку, приняв как родную. Своих детей у них не было, сын дяди от первого брака — Игорь — жил со своей матерью.

Я увидела его, когда мне исполнилось восемнадцать — дядя пригласил его на мой День рождения и пошутил, что мы могли бы стать отличной парой и даже пожениться, потому что не родственники.

Тете Алле эта идея не понравилась. До самой своей смерти она так и не узнала, что я влюбилась в Игоря, и мы встречаемся. В тот день, когда она попала в аварию, я собиралась ей об этом рассказать, но не успела.

После похорон тети Аллы Игорь переехал к нам.

Его отец нашу любовь всячески одобрял и поддерживал. И постоянно намекал, что раз мне уже исполнилось восемнадцать, мы можем подать заявление в ЗАГС.

Ослепленная любовью, я и представить не могла, что настаивал он на этом не просто так.

Пока я была несовершеннолетней, бизнесом родителей владел он. И пока я не вышла замуж — тоже, уверяя, что просто помогает. Я ведь ничего не смыслю в управлении. Игорь был у него на подхвате и тоже уверял меня, что бизнес — дело не женское.

Я верила.

А когда эти двое окончательно прибрали все к рукам, я стала не нужна, тем более что у Игоря давно была другая.

Перед глазами снова встает мерзкая брюнетка из спальни... и я внезапно понимаю, что тот ее пеньюар был моим! Муж подарил мне его буквально накануне, я даже не успела его надеть.

Глупо, но это становится последней каплей.

Бросив салфетку на стол, выхожу из столовой, собираясь подняться к себе. Возле лестницы замираю, опускаю взгляд — здесь, на полу я умерла. Смотрю наверх — мерзкой любовницы на лестнице, конечно же, нет.

Поднимаюсь и, проходя по коридору, вижу приоткрытую дверь спальни. Вхожу — и меня захлестывают воспоминания: два тела в страстных объятиях и наглый, вызывающий взгляд, словно... эта мерзкая гадина подстроила все нарочно?

Или они вдвоем с мужем подстроили?

Сейчас ничего еще не произошло, но смотреть на заправленную кровать все равно мерзко. В этой спальне я больше спать не буду!

Закрываю дверь и ухожу в свою комнату.

Опускаюсь в кресло, закрываю глаза, успокаивая дыхание.

Итак, я жива. И я вернулась в прошлое.

Отлично! Теперь я не позволю этим поганцам меня погубить!

Они у меня за все ответят!

Обдумать план мести не успеваю — постучав, в комнату заходит домработница Стелла со стаканом в руке.

— Роман Сергеевич велел, чтобы вы выпили. Это успокоительное.

Когда она уходит, беру стакан, принохиваюсь и, усмехаясь, выливаю содержимое в горшок с фикусом.

Занервничал, дядюшка? Боишься, что сбегу?

А если да?

В любом случае, маминого бизнеса тебе не видать.

Возвращаюсь в кресло и снова погружаюсь в размышления.

И опять меня прерывают.

— Дорогая, как ты себя чувствуешь? — в комнату входит Игорь.

Хочется треснуть его чем-нибудь тяжелым, но пока рано. Делаю вид, что устала, прикрываю глаза. — Может, хочешь куда-нибудь съездить, проветриться? Завтра такой день...

— Не хочу.

— Тогда, может... — договорить он не успевает, отвлекает телефонный звонок. На лице мелькает вороватое выражение, но тут же исчезает под маской дружелюбия. — Да, слушаю... Нет, я сегодня занят... Что?.. Ладно, хорошо. Скоро буду, — он косится на меня, а потом завершает разговор. — Карина сказала, что с банкетным залом возникли сложности. Надо кое-что согласовать лично. Не скучай, скоро вернусь.

Он выскакивает из комнаты, словно пятки горят.

Карина — его секретарша, та самая брюнетка, что столкнула меня с лестницы. В прошлой жизни я не знала, что во время свадьбы он с ней уже вовсю крутил шашни.

И тут в голове вспыхивает идея, как отомстить сразу всем троим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.